

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Накишова Марина Тазабаевна

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ СВЯЗИ КНЯЗЯ А.Д. МЕНШИКОВА:
МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

Специальность 5.1.6. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2022

Работа выполнена на кафедре истории России Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Редин Дмитрий Алексеевич

Официальные оппоненты: **Кошелева Ольга Евгеньевна**,
доктор исторических наук, ФГБУН Институт
всеобщей истории Российской академии
наук (г. Москва), ведущий научный
сотрудник Центра исторической
антропологии;

Курукин Игорь Владимирович,
доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ
ВО «Российский государственный
гуманитарный университет» (г. Москва),
профессор Кафедры истории России
средневековья и нового времени;

Базарова Татьяна Анатольевна,
кандидат исторических наук, ФГБУН Санкт-
Петербургский Институт истории
Российской академии наук, старший
научный сотрудник Научно-исторического
архива и группы источниковедения;

Защита состоится «14» июня 2022 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 5.6.03.05 по адресу: 620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248

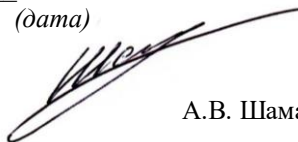
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»,

<https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=3528>.

Автореферат разослан _____

(дата)

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

А.В. Шаманаев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования проистекает из понимания специфики политической культуры, характерной для Российского государства в исторической ретроспективе. Как известно, политическая антропология, анализируя принципы организации политической жизни, оперирует двумя понятиями – «традиционная политическая культура» (ТПК) и «рациональная политическая культура» (РПК). Первая из них представляет собой систему властных отношений, регулируемую посредством традиции, вторая – сменяет ее и строится на законах и механизмах формального институционального взаимодействия. При этом элементы ТПК, к которым помимо прочего относятся социальные связи и сети доверия, никогда не исчезают, а продолжают играть значительную роль в системе государственного управления. Особенно ярко и явно они проявляют себя в различных рода кризисных состояниях и переходных эпохах – постсоветское пространство несомненное тому подтверждение. Соответственно, актуальность изучения элементов ТПК определяется их влиянием и востребованностью в современной политической практике.

Социальные связи, сложившиеся в начале XVIII в. вокруг светлейшего князя А.Д. Меншикова, выглядят показательным примером, на основе которого представляется возможным изучение механизмов функционирования социальных сетей. Как известно, А.Д. Меншиков являлся одним из наиболее успешных игроков на политической арене при Петре I, чьи власть и влияние не терпели конкуренции ни с одним другим царским сподвижником. В ситуации, когда «у каждого против него камень за пазухой и каждый готов в любую минуту вонзить ему нож в спину»¹, Александру Даниловичу необходимо было выстроить крепкие социальные связи, способные обеспечить ему опору в контексте борьбы за политические предпочтения. Должно быть, от эффективности подобных связей зависела как судьба самого А.Д. Меншикова, так и успехи в реализации реформ, проводимых государем при непосредственном участии князя.

Объектом исследования являются социальные сети, охватывающие представителей ближайшего окружения Петра I, в частности та из них, которая сформировалась вокруг князя А.Д. Меншикова. Под **предметом** исследования подразумеваются

---

¹ Андреева Е.А. А.Д. Меншиков «полудержавный властелин» или балансирующий на краю пропасти? // Меншиковские чтения: научный альманах. СПб., 2011. Вып. 2 (9). С. 110.

деловые и личные связи² А.Д. Меншикова, сложившиеся между ним и другими должностными лицами в системе управления Санкт-Петербурга, на примере его отношений с петербургским комендантом Я.Х. Бахмеотовым, генерал-полицмейстером А.М. Девиером и кабинет-секретарем А.В. Макаровым.

Географические рамки работы определяются распространенностью социальных связей А.Д. Меншикова. Санкт-Петербург является отправной точкой настоящего исследования, так как деловые и личные отношения между изучаемыми нами государственными деятелями зародились под значительным влиянием их участия в системе управления городом. Затем во всех случаях взаимодействие происходило на более широкой почве, чем решение проблем столицы, охватывая, в сущности, всю территорию страны.

Хронологические рамки исследования определяют периодом с 1704 г. по 1727 г. Для каждой из глав существуют свои ограничения в зависимости от того, до какого времени государственный деятель выполнял обязанности на должности: 1717–1725 гг. для Я.Х. Бахмеотова, 1718–1727 гг. для А.М. Девиера, 1704–1727 гг. для А.В. Макарова. При этом в центр внимания помещается период с 1717 г. по 1725 г., на который пришелся пик государственного³ реформирования при Петре I.

Степень разработанности темы. Биографии интересующих нас государственных деятелей получили фрагментарное освещение в исторической науке. Существует несколько биографических очерков об А.Д. Меншикове, Я.Х. Бахмеотове, А.М. Девиере и А.В. Макарове как в виде самостоятельных исследований⁴, так и в качестве разделов в энциклопедических словарях и сборниках. Небольшие исследования,

---

² К деловым связям относятся связи, сложившиеся между государственными деятелями по мере осуществления должностных обязанностей. К личным связям определяются те из них, которые включают сюжеты из личной жизни петровских соратников. Стоит отметить, что определить четкую грань между деловым и личным связями невозможно, поэтому данные понятия используются в инструментальных целях.

³ Прежде всего гражданского, а не военного характера.

⁴ Есипов Г.В. Жизнеописание князя А.Д. Меншикова, по новооткрытым бумагам. Главы I–III // Русский архив. 1875. Кн. 7. С. 247–261; Калязина Н.В., Калязин Е.А. Александр Меншиков — строитель России. Ч. 1: Александр Меншиков. СПб., 2005. 248 с.; Картина жизни и военных деяний российско-императорского генералиссима, князя Александра Даниловича Меншикова, фаворита Петра Великого. Ч. 1–3. М., 1803. 376 с.; Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874. 380 с.; Павленко Н.И. Меншиков: Полудержавный властелин. 3-е изд. М., 2016. 399 с.; Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985. 332 с.; Шубинский С.Н. Первый Петербургский генерал-полицмейстер // Исторический вестник. 1892. Т. 48. № 5. С. 427–448; Roulge W. António Manuel de Vieira na Corte Russa no Século XVIII. Lisboa, 1983. 119 p. и др.

относящиеся к жизни и деятельности сподвижников Петра I, вошли в состав «Русских избранников» Г. фон Гельбига, «Словаря достопамятных людей русской земли» Д.Н. Бантыш-Каменского, «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона», «Военного энциклопедического лексикона», сборника «Руководители Санкт-Петербурга» и пр.⁵.

Несмотря на наличие некоторого числа специальных трудов, А.Д. Меншикова, Я.Х. Бахмеева, А.М. Девиера и А.В. Макарова изучения постигла судьба многих петровских соратников. Упоминания обо всех четверых государственных деятелях по преимуществу встречаются в исследованиях, касающихся различных сюжетов реформаторской деятельности Петра I⁶. Например, их вклад как глав наиболее значимых государственных органов рассматривается в исследованиях по истории раннего Санкт-Петербурга, его строительству и повседневной жизни⁷.

---

⁵ Бахмиотов, Яков Хрисанфович // Русский биографический словарь А.А. Половцова. Том П. Алексинский - Бестужев-Рюмин. СПб., 1900. С. 604–605; Дивиеры // Русский биографический словарь. Т. 6. СПб., 1905. С. 370–376; Девиер Антон Мануилович // Руководители Санкт-Петербурга. СПб., М., 2003. С. 164–166; Захаров А.В. Макаров // Большая российская энциклопедия. М., 2011. Т. 18. С. 505; Макаров (Алексей Васильевич) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. 1896. Т. 18. С. 401; Меншиков // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIX (1896): Мекенен – Мифу-Баня. С. 102–104; Бантыш-Каменский Д.Н. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов с 48 портретами. СПб., 1840. 303 с. С. 91–139; Меншиков, князь Александр Данилович // Военный энциклопедический лексикон: Том VIII. СПб.; Русские избранники и случайные люди. Составил Георг фон-Гельбиг, секретарь саксонского посольства при дворе Екатерины II, 1787–1796 // Русская старина. 1886. Т. 50. С. 1–180 и др.

⁶ 200-летие Кабинета Его Императорского Величества. 1704–1904. Историческое исследование. СПб., 1911. 794 с.; Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997. 331 с.; Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. 342 с.; Веретенников В. История тайной канцелярии Петровского времени. М., 2014. 224 с.; Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель: исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под редакцией Д. О. Серова. М., 2017. 637 с.; Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразителя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. М., 1840. Т. 13. 778 с.; Jay O.L. Russia in the Era of Peter the Great. N.J., 1969. 184 p.; Lewitter L. R. Peter the Great and Polish Dissenters // Slavonic and East European Review. L., 1954. Vol. 33. P. 75–101; Moulton J.R. Peter the Great and the Russian Military Campaigns during the Final Years of the Great Northern War, 1719–1721. Lanham (Md.), 2005. 262 p.; Raev M. Political Institutions and Ideas in Imperial Russia. Boulder, Colorado, 1994. 389 p.; Hughes L. Russia in the age of Peter the Great. New Haven, Conn., 1998. 602 p., etc.

⁷ Агеева О.Г. «Величайший и славнейший более всех градов в свете» – град святого Петра. Петербург в рус. обществ. сознании нач. XVIII в. СПб., 1999. 341 с.; Андреева Е.А. А.Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии: территория и административное устройство // Петровское время в лицах – 2005. СПб., 2005. С. 15–31;

Аналогично социальные сети, сложившиеся вокруг А.Д. Меншикова, рассматриваются исследователями в контексте более глобальных проблем: формирования ближайшего круга Петра, функционирования патрон-клиентской системы, выработки направления реформаторского курса, борьбы за власть и т.д. Частично социальные связи в ближайшем окружении Петра разбираются американским исследователем Э. Зицером, который, изучая театрализованные практики Всешутейшего собора, приходит к выводу, что они создавались с целью борьбы против старомосковских дворянских кланов и выдвижения представителей новой элиты⁸. Функционирование патрон-клиентских связей, кроме того, стало предметом исследований П. Бушковича⁹. Историк наблюдает способность царя при формировании своего окружения находить баланс между представителями старомосковских родов и новыми выдвиженцами (иностранцами, неродовитым дворянством и членами других социальных групп). В недавнее время свет увидела специальная работа М.А. Киселева, К.А. Кочегарова и Я.А. Лазарева, посвященная русско-украинским неформальным связям в контексте государственного управления в 1700–1760-х гг.¹⁰.

Борьба за власть в первой половине XVIII в. и формирующиеся в ходе нее социальные связи были помещены в центр внимания работ И.В. Курукина, который предлагает свою трактовку института фаворитизма как дублирующей системы принятия и исполнения

Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времён Петра Великого. СПб., 2003. 366 с.; Богданов А.И. Историческое, географическое и топографическое Описание Санктпетербурга: От начала заведения его, с 1703 по 1751 год. СПб., 1779. 528 с.; Божерянов И.Н. С-Петербург в Петрово время. СПб., 1903. 238 с.; Кинан П. Санкт-Петербург и русский двор, 1703–1761. М., 2020. 320 с.; Князьков С. Санкт-Петербург и Санкт-Петербургское общество при Петре Великом. СПб., 1914. 81 с.; Кошелева О.Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004. 486 с.; Луппов С.П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М., Л., 1957. 190 с.; Петров П.Н. История Санкт-Петербурга с основания города. СПб., 1884. 1110 с. и др.

⁸ Зицер Э. Царство преобразования: Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого. М., 2008. 238 с.

⁹ Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). СПб., 2008. 342 с.; Bushkovitch P. Aristocratic Faction and the Opposition to Peter the Great // *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*. Bd. 50. Berlin. 1995. P. 80–120; Bushkovitch P. Power and the Historian: The Case of Tsarevich Aleksei 1716–1718 and N.G. Ustrialov 1845–1859 // *Proceeding of the American Philosophical Society*. Vol. 141. No. 2 (Jun., 1997). P. 177–212.

¹⁰ Патроны, слуги и друзья. Русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700–1760-х гг. Исследование и источники: монография / М.А. Киселев, К.А. Кочегаров, Я.А. Лазарев. Екатеринбург, 2022. 1244 с.

политических решений¹¹. Участие А.Д. Меншикова в борьбе за политическое влияние после смерти Петра I также рассматривается Е.В. Анисимовым, К.И. Арсеньевым, А.В. Демкиным, К.А. Писаренко и др.¹².

Другая группа исследований направлена на изучение социальных связей А.Д. Меншикова с конкретными петровскими соратниками и представителями правящей верхушки. Н.И. Павленко одним из первых актуализировал необходимость научного осмысления контактов князя, наметив его связи с Б.П. Шереметевым, П.А. Толстым, А.В. Макаровым, Ф.М. Апраксиным, А.И. Остерманом и др.¹³. Взаимоотношениям А.Д. Меншикова и вице-канцлера П.П. Шафирова посвящены работы Т.А. Базаровой, Д.А. Редина и Д.О. Серова, А.Д. Меншикова и гетмана И.С. Мазепы – Г.П. Георгиевского и К.А. Кочегарова, А.Д. Меншикова и Я.В. Брюса – Е.А. Савельевой, А.Д. Меншикова и Ф.М. Апраксина – Н.Р. Славницкого и т.д.¹⁴. Помимо этого, проблемы стилистики, лексических, синтаксических и морфологических особенностей языка в письмах А.Д. Меншикова поднимают Д.Г. Полонский, Е.В. Анисимов, Т.А. Базарова, М.Е. Проскуракова¹⁵.

---

¹¹ Курукин И.Н. Эпоха «дворских бурь». Очерки политической истории послепетровской России (1725–1762 гг.). СПб., 2019. 757 с.; Курукин И.В. Екатерина I. М., 2016. 397 с.

¹² Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. СПб., 1994. 496 с.; Арсеньев К.И. Царствование Екатерины I. СПб., 1856. 94 с.; Демкин А.В. Внутренняя политика Екатерины I и Верховного тайного совета. М., 2011. 258 с.; Писаренко К.А. Елизавета Петровна. М., 2014. 462 с. и т.д.

¹³ Павленко Н.И. Меншиков: Полудержавный властелин. М., 2016. 399 с.; Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985. 332 с.

¹⁴ Базарова Т.А. Бумаги вице-канцлера П.П. Шафирова в походной канцелярии А.Д. Меншикова: Археографическое введение // Походная канцелярия вице-канцлера Петра Павловича Шафирова: Новые источники по истории России эпохи Петра Великого. СПб., 2011. С. 35–56; Георгиевский Г.П. Мазепа и Меншиков // Исторический журнал. 1940. № 12. С. 72–83; Кочегаров К.А. Мазепа и Меншиков: человеческие отношения и политическое сотрудничество // Меншиковские чтения – 2015. СПб., 2015. Вып. 10. С. 68–89; Славницкий Н.Р. Взаимоотношения Ф.М. Апраксина и А.Д. Меншикова в 1710 г. // Труды Государственного Эрмитажа. СПб., 2021. С. 354–358; Редин Д.А., Серов Д.О. Второе путешествие Петра Первого в Европу в письмах барона П.П. Шафирова князю А.Д. Меншикову (1716–1717) // *Quaestio Rossica*. 2017. Т. 5. № 2. С. 471–502; Савельева Е.А. К вопросу о взаимоотношениях петровских военачальников А.Д. Меншикова и Я.В. Брюса // Меншиковские чтения – 2008. СПб. 2008. Вып. 6. С. 74–86 и т.д.

¹⁵ Анисимов Е.В., Базарова Т.А., Проскуракова М.Е. «Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А.Д. Меншикова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 49–62; Полонский Д.Г. «Меня здесь приемлют якобы сына Вашего»: письма П.И. Ягужинского А.Д. Меншикову как источник истории отношений политиков Петровской эпохи: (Исследование и публикация) // Вестник РГГУ. 2012. № 21 (101). С. 221–232; Полонский Д.Г. Эпистолярный этикет во взаимоотношениях А.Д.

Таким образом, изучение социальных связей А.Д. Меншикова в системе государственного управления, а также в контексте политической борьбы, объединившей различных представителей петровской элиты, является актуальным и весьма перспективным вектором развития отечественной историографии.

Целью исследования видится изучение механизмов функционирования деловых и личных связей, соединявших князя А.Д. Меншикова, с одной стороны, и петербургского коменданта Я.Х. Бахмеотова, генерал-полицмейстера А.М. Девиера и кабинет-секретаря А.В. Макарова, с другой. Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

1) охарактеризовать деятельность Я.Х. Бахмеотова, А.М. Девиера и А.В. Макарова на должностях коменданта Санкт-Петербургской крепости, генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга и кабинет-секретаря соответственно;

2) выявить и проанализировать основные направления деловых связей обозначенных лиц с князем А.Д. Меншиковым;

3) реконструировать векторы развития личных связей между изучаемыми персонами и А.Д. Меншиковым;

4) изучить конкретные примеры функционирования социальных связей, сложившихся между А.Д. Меншиковым и Я.Х. Бахмеотовым, А.М. Девиером и А.В. Макаровым, в контексте событий эпохи.

Источниковая база настоящего исследования строится на нескольких комплексах эпистолярных источников, которые имеют значительные преимущества при изучении социальных связей между государственными деятелями¹⁶. Входящая и исходящая

Меншикова с представителями властной элиты Петровской эпохи // Меншиковские чтения – 2011: научный альманах. СПб., 2011. Вып. 2 (9). С. 75–93.

¹⁶ О плюсах и минусах эпистолярных источников см.: Анисимов Е.В., Базарова Т.А., Проскуракова М.Е. «Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А. Д. Меншикова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 49–62; Полонский Д.Г. Эпистолярный этикет во взаимоотношениях А.Д. Меншикова с представителями властной элиты Петровской эпохи // Меншиковские чтения – 2011: научный альманах. СПб., 2011. Вып. 2 (9). С. 75–93; Редин Д.А. Русская административная история Нового времени и неофициальная переписка: источниковедческие размышления // Новое прошлое. 2019. №3. С. 116–127; Редин Д.А. Частная и личная переписка в исследованиях административной истории Петровского царствования // Актуальные проблемы источниковедения. Мат-лы VI междунар. науч.-практич. конф., Витебск, 23–24 апреля 2021 г. Витебск, 2021. С. 201–204; Lavrinovich M. От любви к разочарованию: выражение чувств как средство коммуникации между графом Н.П. Шереметевым и А.Ф. Малиновским (1800-е годы) // Avtobiografija. Vol. 10. P. 175–198.

корреспонденция А.Д. Меншикова по преимуществу отложилась среди фондов личной канцелярии князя в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА)¹⁷ и Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПбИИ РАН)¹⁸. Некоторые комплексы корреспонденции были опубликованы в тематических собраниях¹⁹. Письма А.Д. Меншикова, А.М. Девиера, А.В. Макарова и других государственных деятелей, входивших в социальную сеть князя, обнаруживаются в составе материалов Кабинета Петра I и его продолжения, переписки высочайших особ в РГАДА²⁰. Кроме того, среди архивных фондов имеются объемные комплексы черновиков, отпусков, выписок с писем²¹.

Для реконструкции государственной деятельности Я.Х. Бахметова, А.М. Девиера, А.В. Макарова и А.Д. Меншикова используются делопроизводственные источники, отражающие функционирование органов власти, возглавляемых изучаемыми личностями. Прежде всего, речь идет таких государственных институтах как Правительствующий Сенат, Кабинет Петра I, Полицмейстерская канцелярия, Петербургская гарнизонная канцелярия и Канцелярия городских дел (с 1723 г. – Канцелярия от строений)²². В дополнение к делопроизводству привлекаются законодательные источники, связанные со сферой компетенции перечисленных выше органов власти. Указы Петра I и связанные с законотворчеством документы частично были изданы в Полном собрании законов Российской Империи (ПСЗ), частично – в различных сборниках петровского законодательства²³.

В качестве подтверждения факта наличия контактов между государственными деятелями и иллюстрации отдельных сюжетов

---

¹⁷ РГАДА. Ф. 198.

¹⁸ НИА СПбИИ РАН. Ф. 83.

¹⁹ Материалы для истории русского флота: Часть II. СПб., 1865. 735 с.; Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 13. Вып. 2. (14 июня – декабрь 1713 г.). СПб., 2003. 677 с.; Письма и выписки из писем с.-петербургского генерал-полицеймейстера Девиера к князю А.Д. Меншикову. 1719–1727 // Русский архив. 1865. № 7–12. Стб. 1233–1276 и т.д.

²⁰ РГАДА. Ф. 5; Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3, 4.

²¹ РГАДА. Ф. 198; Ф. 9. Оп. 6; Ф. 11.

²² РГАДА. Ф. 198. Оп. 1. Ф. 9. Отд. 2. Оп. 3, 4, 6; Д. 109, 110, 130 и т.д. Ф. 198. Оп. 1. Д. 378–380; Ф. 248; Ф. 1329; РГИА. Ф. 467, 1451 и т.д. Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Том шестой. СПб., 1859. С. 595–617.

²³ Законодательство Петра I. Отв. ред. А. А. Преображенский, Т. Е. Новицкая М., 1997. 880 с.; Бумаги императора Петра I / Изд. академиком А. Бычковым. СПб., 1873. 565 с.; Новый памятник законов Империи Российской. Ч. 9. Отд. I. Р.–С. СПб., 1828. 709 с.; ПСЗ-I. Т. V, VI. СПб., 1830.

привлекаются нарративные источники. На существование личных контактов – с глазу на глаз или в компании других деятелей – указывают «Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова и Походные журналы Петра I²⁴. Повседневные детали жизни Санкт-Петербурга и ближайшего окружения государя обнаруживаются в записках и дневниках современников (Ф.В. Берхгольца, Ф.-Х. Вебера, П.Г. Брюса, О. де ла Мотрэ и др.)²⁵.

Методология и методы исследования. В основу диссертационного исследования положены установки «Исторического анализа социальных сетей / Historical Social Network Analysis / HSNA»²⁶. Согласно такой методологии, подразумевается, что все субъекты в социальных системах (т.е. социальных сетях) являются взаимозависимыми друг от друга, передавая между собой информацию, эмоции, ресурсы и услуги. Структура поддерживаемых связей зависит от принятых в конкретном обществе в конкретный временной период норм поведения и оказывает непосредственное влияние на общую экономическую, политическую и социальную структуру²⁷. Несмотря на значительную популярность HSNA в социологии, в исторической науке до настоящего времени подобная методология используется с осторожностью²⁸.

---

²⁴ Походный журнал 1712 года. СПб., 1854. 79 с.; Походный журнал 1720 года. СПб., 1855. 51 с.; Походный журнал 1723 года. СПб., 1855. 41 с.; Труды и дни Александра Даниловича Меншикова. Повседневные записки делам князя А.Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. М., 2004. 646 с.

²⁵ Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца. 1721–1726 / вступ. ст. И.В. Курукина; коммент. К.А. Залесского, В.Е. Климанова, И.В. Курукина. М., 2018. 864 с.; Беспятых Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях. Л., 1991. 284 с.; Петербург в 1720 году: Записки поляка-очевидца // Русская старина. 1879. Т. 25. Июнь. С. 263–290.

²⁶ Gould R.V. Uses of Network Tools in Comparative Historical Research // Comparative Historical Analysis in the Social Sciences. Cambridge, 2003. P. 242–243.; Knoke D., Kuklinski J.H. Network Analysis: Basic Concepts // Markets, Hierarchies and Networks. The Coordination of Social Life. London, 1991. P. 173–182. Walter W. Powell. Neither market nor hierarchy: network forms of organization // Network Analysis: Basic Concepts // Markets, Hierarchies and Networks. The Coordination of Social Life. London, 1991. P. 265–276; Social Structures: A Network Approach. Edited by Barry Wellman and S. D. Berkowitz. New York: Cambridge University Press, 1988. 513p. Wasserman St., Faust K. Social Network Analysis: Methods and Applications. Cambridge: Cambridge University Press, 1994, 825 p.

²⁷ Wetherell C. Historical Social Network Analysis // International Review of Social History. 1998. N 43 (Supplement 6). P. 126.

²⁸ Анисимов Е.В., Базарова Т.А., Проскуракова М.Е. «Наш патрон и заступник»: язык корреспондентов А.Д. Меншикова // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2022. Т. 21, № 1: История. С. 49–62; Базарова Т.А., Проскуракова М.Е. Русская армия и Ингерманландия в начале Северной войны (по материалам походной канцелярии А.Д. Меншикова): новые подходы к изучению // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2020. Вып. 22 (1–2): По материалам 22 Международной научной конференции, 6–

Из сетевой теории вышло направление, связанное с анализом патрон-клиентских отношений в абсолютистских государствах раннего Нового времени²⁹. Можно выделить три наиболее авторитетных подхода к пониманию патрон-клиентских отношений. Первый из них восходит к имени Р. Мунье, утверждавшему, что в основе связей между сюзереном и вассалом лежало чувство «*fidélité*» (нежное чувство верности), которое полностью обуславливало социальные связи как на уровне межличностных отношений, так и внутри государственной системы³⁰. Для английской исторической школы характерно распространение теории «сотрудничества» (*social collaboration*), согласно которой королевская власть и дворянская элита сотрудничали, имея общие классовые интересы³¹. Третьим подходом является

---

7 октября 2020 г. СПб., 2020. С. 168–177; Успенский В.С. Государев двор во второй половине XVI в. как социальная сеть: предложение метода // Исторические биографии в контексте региональных и имперских границ Северной Европы: материалы Международного научного семинара. СПб., 2013. С. 27–34.

²⁹ Бабкова Г.О. «Ближайший конфидент»: неформальные связи в бюрократической среде в России XVIII в. // *Cahiers du Monde Russe*. 2019. Vol. 60, № 1. P. 37–72; Киселев М.А. К истории неформальных отношений среди правящей элиты Российской империи (на материалах переписки Д.В. Волкова 1761–1763 гг.) // *История в эго-документах: Исследования и источники* / Глав. ред. Н.В. Суржикова. Екатеринбург, 2014. С. 162–183; Курукин И.В. Артемий Волынский. М., 2011. 411 с.; Лавринович М.Б. Как поссорились Николай Петрович с Алексеем Федоровичем: патрон-клиентские отношения в русском обществе рубежа XVIII–XIX вв. // *Российская история*. 2016. № 3. С. 91–110; Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия / под ред. Е.А. Кочанова. М., 2016. 415 с.; Хоскинг Дж. Система патроната и Российское государство // *Россия и мировая цивилизация. К 70-летию члена-корреспондента РАН А.Н. Сахарова*. М., 2000. С. 413–435; Шаттенберг С. Культура коррупции, или К истории российских чиновников // *Неприкосновенный запас*. 2005. № 4 (42). С. 29–35; Dixon S. The Modernisation of Russia 1676–1825. Oxford, 1999. 267 p.; Le Donne J. P. The eighteenth-century Russian nobility: Bureaucracy or ruling class? // *Cahiers du Monde russe et soviétique*. 1993. Vol. 34 (1–2). P. 139–148; Lieven D. *Russia's Rulers under the Old Regime*. New Haven; L., 1989. 407 p.; Meehan-Waters B. *Autocracy & Aristocracy. The Russian Service Elite of 1730*. New Brunswick; N.J., 1982. 274 p.; Maćczak A. Klientela: nieformalne systemy władzy w Polsce i Europie XVI–XVIII w. Warszawa, 1994. 357 s.; Mitchison R. *Lordship to patronage: Scotland, 1603–1745*. L. etc., 1983. 198 p.; Ransel D. *Bureaucracy and Patronage: The View from an Eighteenth-Century Russian Letter-Writer* // *The Rich, the Well Born, and the Powerful. Elites and Upper Classes in History*. Urbana; Chicago; L., 1973. P. 154–178; Hosking G. *Patronage and the Russian State* // *The Slavonic and East European Review*. 2000. Vol. 78. № 2. P. 301–320, etc.

³⁰ Mousnier R. *La vénalité des Offices sous Henri IV et Louis XIII*. Genève, 1979. 724 p.; Mousnier R. *Les institutions de la France sous la monarchie absolue*. Tome I. Société et état. P., 1974. 592 p.

³¹ Beik W.H. The Absolutism of Louis XIV as Social Collaboration // *Past & Present*. Volume 188. Issue 1, 1 August 2005; Holt M.P. Patterns of Clientèle and Economic Opportunity at Court during the Wars of Religion: The Household of François, Duke of Anjou // *French Historical Studies*. Vol. 13. No. 3 (Spring, 1984). P. 305–322; Parrott D. Richelieu's Army // *Interdisciplinary Hist.* XXXIII (2003). P. 629 – 631; Potter M. Corps and Clienteles: Public

концепция патрон-брокер-клиентских связей Ш. Кеттеринг, акцентирующая внимание на факте социального неравенства контрагентов и их стремлении получить взаимную выгоду³².

В связи с рассмотрением проблемы функционирования патрон-клиентских связей выделяется социологическая теория, ставящая во главу угла принцип доверия³³. Согласно мнению исследователей, поддерживающих подобные взгляды, доверие представляется базовым компонентом любых общественных отношений и основывается на убежденности в том, что контрагент произведет ожидаемые от него действия.

В данной работе применяется эгоцентрический подход в анализе социальных сетей, поскольку в центр исследования помещаются социальные связи между двумя людьми. Помимо этого, используется арсенал «новой биографической истории», посредством которого восстанавливаются отдельные факты из жизни и деятельности петровских соратников³⁴. Для понимания особенностей способов функционирования социальных связей и вариативности стратегий поведения А.Д. Меншикова используется метод асимметричного сравнения³⁵.

В основу исследования, кроме того, были положены базовые принципы историзма и объективности, предполагающие совокупный и многосторонний анализ событий и фактов. Нашли применение историко-системный и историко-генетический методы, поскольку связи между петровскими соратниками и их государственная деятельность

Finance and Political Change in France, 1688–1715. Aldershot, 2003. 228 p.; Swann J. Provincial Power and Absolute Monarchy: The Estates-General of Burgundy, 1661–1790. Cambridge, 2003. 447 p.

³² Abercrombie N., Hill St. Paternalism and Patronage // *The British Journal of Sociology*. Vol. 27. No. 4 (Dec., 1976). P. 413–429; Herman A.L. The Language of Fidelity in Early Modern France // *The Journal of Modern History*. Vol. 67. No. 1 (Mar. 1995). P. 1–24; Kettering Sh. Patrons, Brokers, and Clients in Seventeenth-Century France. N.Y., Oxford, 1986. 322 p.; Major J.R. The Crown and the Aristocracy in Renaissance France // *American Historical Review*. № 69 (1964). P. 631–645.; Schalk E. Clientage, Elites, and Absolutism in Seventeenth-Century France // *French Historical Studies*. Vol. 14. No. 3 (Spring, 1986). P. 442–446.

³³ Штомпка П. Доверие – основа общества. М., 2016. 440 с.; Хоскинг Дж. Доверие: история. М., 2016. 294 с.; Luhmann N. Trust and Power. N.Y., 1979. 208 p.; Seligman A.B. The Problem of Trust. Press, Princeton, N.J., 1997. 240 p.; Turner J.H. Face To Face: Toward a Sociological Theory of Interpersonal Behavior. Stanford, 2002. 271 p., etc.

³⁴ Репина Л.П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // *История через личность: историческая биография сегодня*. М., 2010. С. 55–76; Репина Л.П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти // *Сотворение Истории. Человек – Память – Текст*. Казань, 2001. С. 344–360.

³⁵ Kocka J. Comparison and Beyond // *History and Theory*. 2003. Vol. 42. № 1. P. 39–44.

рассматриваются как составная часть глобального для страны процесса реформирования³⁶.

Положения, выносимые на защиту:

1. Устойчивые социальные связи с другими представителями политической элиты являлись для князя А.Д. Меншикова одним из наиболее важных ресурсов, обеспечивающих его силу и могущество.

2. Деловые, личные и семейные связи между представителями политической элиты должны рассматриваться в комплексе, поскольку на практике различные направления деятельности государственных лиц были взаимосвязаны.

3. В рамках поддержания социальных связей происходил обмен информацией, сотрудничество по государственным вопросам и взаимное осуществление управленческих проектов, обмен услугами.

4. В некоторых случаях взаимодействие базировалось на принципах официальной политической иерархии, определявшейся статусными характеристиками государственных органов власти, чьими руководителями являлись изучаемые личности. В других ситуациях контакты осуществлялись, так скажем, неофициальным путем, основываясь на сложившихся за годы знакомства личных отношениях.

5. На механизмы функционирования социальных связей и стратегии поведения А.Д. Меншикова оказывали влияния статусные характеристики контрагентов, а именно их собственные связи внутри правящей элиты, материальный достаток, занимаемая должность, семейное происхождение и пр. Немаловажную роль играло чувство доверия, которое позволяло поддерживать контакты, определять границы свободы действий и степень вовлеченности того или иного лица в личные и деловые вопросы контрагента. Кроме того, при выстраивании и поддержании социальных связей контрагентами двигало желание получить выгоду как лично для себя, так и для государственных интересов.

6. Связи А.Д. Меншикова, с одной стороны, и петербургского коменданта Я.Х. Бахмеотова, генерал-полицмейстера А.М. Девиера, кабинет-секретаря А.В. Макарова, с другой, функционировали на различных основаниях и отражают три схемы поведения князя. Я.Х. Бахмеотов рассматривался А.Д. Меншиковым и подносил себя как подчиненный в системе управления Санкт-Петербургом. Соответственно, их взаимодействие происходило по большей мере в рамках должностных полномочий по мере осуществления различных проектов на территории города. Деловые отношения А.Д. Меншикова и

---

³⁶ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. 608 с. С. 423–424, 474–493.

А.М. Девьера основывались на принципе сотрудничества, поскольку того требовала система столичного управления. Взаимодействие по личным вопросам характеризовалось патрон-брокер-клиентской спецификой, где А.Д. Меншиков играл роль патрона, а А.М. Девьер – его клиента-брокера, с определенным влиянием семейного фактора. А.Д. Меншиков и А.В. Макаров являлись самостоятельными игроками на политической арене как в деловых вопросах, так и в личных. Их тесные связи поддерживались за счет взаимного интереса и взаимной выгоды, которые во многом проистекали из близости государственных деятелей к монарху и степени его доверия.

7. Социальные связи различного характера, устойчивости и надежности позволяли А.Д. Меншикову наиболее эффективно решать возникавшие проблемы, поддерживать собственное влияние, искать союзников на политической арене, в нужный момент обращаясь к полезному человеку, выгодно использовать его материальные и нематериальные ресурсы.

Научная новизна диссертации заключается в реализации комплексного исследования социальных связей А.Д. Меншикова, позволяющего наглядно обозначить подлинное место князя в системе управления Российской империей. В данной работе впервые в историографии на основе широкого круга архивных источников представлена система деловых и личных отношений А.Д. Меншикова с наиболее влиятельными фигурами системы управления Санкт-Петербурга. Впервые в исторической науке воссоздана служебная биография Я.Х. Бахмеотова, внесены существенные уточнения в биографии А.М. Девьера и А.В. Макарова. В научный оборот вводятся несколько комплексов исторических источников, малая часть которых опубликована в разделе «Приложения».

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что результаты диссертационного исследования могут быть использованы при написании обобщающих трудов по истории Петровской эпохи, истории правящей элиты, полицейской службы, истории государственных учреждений и политической истории России XVIII в., фундаментальных исследований в области новой биографической и новой социальной истории. Материалы, представленные в основном тексте диссертации, применимы при разработке общих и специальных курсов высшей школы, написания школьных учебников, создания тематических музейных выставок и интерактивных экспозиций.

Степень достоверности исследования определяется комплексным изучением отечественных архивных материалов,

эпистолярных, делопроизводственных, законодательных и нарративных источников, позволяющих верифицировано реконструировать направления социальных связей А.Д. Меншикова, выявить особенности его взаимоотношений с государственными деятелями при Петре I. Достоверность исследования обуславливается проверкой полученных фактов посредством сравнения с данными отечественных и зарубежных исследователей. Также достоверность результатов исследования подкрепляется использованием широкого спектра традиционных и современных методологических подходов, среди которых основным является метод «Исторического анализа социальных сетей» (HNSA).

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования были представлены на 16 международных и всероссийских конференциях и семинарах в Москве, Екатеринбурге, Архангельске, Новосибирске и Пушкине. Положения диссертации изложены в 12 научных публикациях (общий объем – 8,3 п.л.), 3 (общий объем – 3,6 п.л.) из которых были изданы в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ, 1 из них в издании, входящем в международные базы цитирования Scopus и Web of Science. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Структура диссертации. Исследование состоит из введения, трех глав, в каждой из которых пять параграфов (первый параграф содержит два раздела), заключения, списка использованных источников и литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дано обоснование актуальности темы работы, обозначены объект и предмет исследования, его географические и хронологические рамки, определены цель и задачи, охарактеризованы степень изученности темы, источниковая база, применяемая методология и методы исследования, сформулированы основные положения, выносимые на защиту, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость, представлена краткая информация об апробации результатов.

Первая глава («Деловые и личные связи А.Д. Меншикова с комендантом Санкт-Петербургской крепости Я.Х. Бахмеотовым») посвящена анализу отношений, сложившихся между петербургским комендантом Я.Х. Бахмеотовым и князем А.Д. Меншиковым в течение 1717–1725 гг. В *первом параграфе* проводится анализ историографии

(первый раздел параграфа) и источников (второй раздел параграфа), касающихся деятельности коменданта и его связей с А.Д. Меншиковым. В результате делается вывод о малоизученности жизненного пути Я.Х. Бахмеотова, вызванной в том числе и достаточно узкой источниковой базой.

Во втором параграфе «Деятельность Я.Х. Бахмеотова как коменданта Санкт-Петербургской крепости» дается характеристика направлениям деятельности Я.Х. Бахмеотова по мере выполнения им служебных обязанностей. Отмечается, что комендант руководил хозяйственными и строительными работами внутри Санкт-Петербургской фортификации, ведал кадровыми и судебными вопросами гарнизона, организовывал строительные работы в Санкт-Петербурге, был ответственен за несение караулов, обеспечение безопасности, участвовал в церемониях. По ходу анализа доказывалось, что комендант и подчиненный ему петербургский гарнизон являлись многофункциональным управленческим институтом, распространившим свою власть не только на территорию подведомственной крепости, но и на территорию Санкт-Петербурга в целом.

Третий параграф посвящен обзорному анализу деловых связей Я.Х. Бахмеотова с А.Д. Меншиковым. Подчеркивается, что деловые отношения коменданта с генерал-губернатором вращались вокруг их служебных обязанностей в системе управления Санкт-Петербургом. А.Д. Меншиков как непосредственный начальник Я.Х. Бахмеотова хоть и допускал некоторую самостоятельность в его деятельности, в большинстве своем держал все под контролем. В контактах с другими государственными институтами А.Д. Меншиков выступал для него покровителем и посредником, способствуя урегулированию спорных вопросов. Исполнительность и преданность Я.Х. Бахмеотова способствовали укреплению его связей с А.Д. Меншиковым, которые в свою очередь являлись значительным ресурсом к его продвижению по государственной службе.

В четвертом параграфе изложены направления личных связей коменданта Я.Х. Бахмеотова с А.Д. Меншиковым. Личные связи имели второстепенное значение для А.Д. Меншикова и Я.Х. Бахмеотова. Они сводились к одностороннему (от Я.Х. Бахмеотова к А.Д. Меншикову) обмену информацией и оказанию мелких услуг, связанных с петербургскими делами. Князь не посвящал коменданта в свои личные проблемы и не выказывал особого участия в делах коменданта. Язык их корреспонденции соответствовал статусам начальник – подчиненный. В итоге делается вывод, об относительной ограниченности личных связей

Я.Х. Бахмеотова и А.Д. Меншикова, связанной со скромным местом коменданта среди других представителей политической элиты.

В рамках *пятого параграфа* «Строительство и благоустройство постоянных дворов в Санкт-Петербурге в 1722–1723 гг.» рассматривается конкретный пример взаимодействия А.Д. Меншикова и Я.Х. Бахмеотова на фоне строительства комплекса постоянных дворов (домов). По мере хронологического освящения событий характеризуются деятельность коменданта, непосредственно руководившего строительными работами; схемы поведения А.Д. Меншикова, контролировавшего процесс на расстоянии; их контакты с другими должностными лицами столицы. Изученные обстоятельства позволяют говорить о достаточно успешном управленческом союзе Я.Х. Бахмеотова и А.Д. Меншикова, высокой степени делового доверия друг другу.

Предметом изучения *второй главы* «Деловые и личные связи А.Д. Меншикова с генерал-полицмейстером Санкт-Петербурга А.М. Девиером» являются отношения, сложившиеся между генерал-полицмейстером А.М. Девиером и князем А.Д. Меншиковым в 1718–1727 гг. В *первом параграфе* даются историографический (*первый раздел параграфа*) и источниковедческий (*второй раздел параграфа*) обзоры. Устанавливается, что об А.М. Девиере и его связях среди петровской политической элиты говорится по преимуществу в контексте общих проблем, касающихся управления и повседневных практик Санкт-Петербурга, истории полицейской службы. Помимо этого, актуализируется необходимость тщательного анализа эпистолярного наследия А.М. Девиера и делопроизводственных источников.

Второй параграф освещает деятельность А.М. Девиера на должности генерал-полицмейстера Санкт-Петербурга. Отмечается, что под контроль Полицмейстерской канцелярии попадал достаточно широкий круг управленческих задач. Генерал-полицмейстер осуществлял руководство строительными проектами, следил за благоустройством общественных пространств, контролировал соблюдение регламентаций, противодействовал пожарам и наводнениям. Он также проводил мероприятия по обеспечению общественного порядка и безопасности, боролся с преступными элементами. Однако, как показывают источники, приписываемый А.М. Девиеру в историографии тотальный полицейский контроль над жителями города был нереализуем на практике, прежде всего, из-за отсутствия необходимых человеческих и материальных ресурсов.

В третьем параграфе реконструируются направления деловых связей А.М. Девиера с А.Д. Меншиковым. В результате анализа законодательных и делопроизводственных источников устанавливается, что генерал-полицмейстер и Полицмейстерская канцелярия напрямую генерал-губернатору не подчинялись, а являлись независимыми государственными институтами. Деловые связи, сложившиеся между А.М. Девиером и А.Д. Меншиковым, строились на принципе сотрудничества. Утверждается, что, контактируя, им приходилось учитывать мнение друг друга, искать компромиссы, выступать с предложениями. В целом оба государственных деятеля трудились на благо городского управления и были способны договариваться.

Четвертый параграф посвящен изучению личных связей генерал-полицмейстера и князя. Посредством анализа языка корреспонденции и ее содержания устанавливается, что личные связи А.М. Девиера с А.Д. Меншиковым строились на патрон-брокер-клиентских принципах. При этом А.М. Девиер как клиент-брокер и А.Д. Меншиков как патрон подчеркивали свою заинтересованность во взаимных контактах и поддержании лояльности. Они щедро снабжали друг друга сведениями о государственных делах, семье, государе и его приближенных, помогали и оказывали многочисленные услуги. Предполагается, что стремление поддерживать лояльность определяло характер их взаимоотношений в течение петровского царствования, поскольку им было это выгодно.

В пятом параграфе «К вопросу о прочности семейных связей» уделяется внимание сюжету, связанному с женитьбой А.М. Девиера на сестре князя Анне Даниловне, и дальнейшей реализации их родственных связей. Подчеркивается, что принадлежность к одной семье очевидно отразилась на характере контактов А.Д. Меншикова и А.М. Девиера. Они оба выполняли необходимые формальности, поздравляли друг друга с праздниками, желали здоровья, отдавали поклон, навещали дома, участвовали в совместных обедах. Подытоживается, что родственные узы играли важную, но, отнюдь, не решающую роль во взаимоотношениях А.Д. Меншикова и А.М. Девиера, и не находили выражение в более значительных действиях по отношению друг к другу, чем те, которые требовались по этикету.

Третья глава «Деловые и личные связи А.Д. Меншикова с кабинет-секретарем Петра I А.В. Макаровым» построена на анализе отношений, связывающих кабинет-секретаря А.В. Макарова и князя А.Д. Меншикова в течение 1704–1727 гг. *В первом параграфе* представлены обзоры историографии (*первый раздел параграфа*) и

источников (*второй раздел параграфа*), раскрывающих различные аспекты деятельности кабинет-секретаря. Отмечается, что жизненный путь А.В. Макарова и его отношения с князем нашли фрагментарное отражения в исторических исследованиях. В ходе источниковедческого обзора подчеркивается значительный потенциал источниковых комплексов, сохранившихся в фонде Кабинета Петра I.

Во втором параграфе изучается деятельность А.В. Макарова как кабинет-секретаря Петра I. Указывается, что в ядре функционала А.В. Макарова лежали обязанности ведения царской корреспонденции и документооборота. Эти функции обеспечивали его влияние и власть, поскольку через руки А.В. Макарова проходили все важные государственные проекты. Наблюдается, как по мере вовлечения кабинет-секретаря в государственное строительство росла его сфера компетенции, включившая в себя руководство строительными проектами в Санкт-Петербургской округе, полковые вопросы, финансовое обеспечение, покровительство Кунсткамере, написание «Истории Свейской войны» и т.д.

Третий параграф посвящен анализу деловых связей А.В. Макарова с князем А.Д. Меншиковым. Устанавливается, что их деловые контакты развивались по преимуществу в трех направлениях – решение общегосударственных проблем, военные вопросы и снабжение армии, управление Санкт-Петербургом и Санкт-Петербургской губернией. Деловые связи между А.В. Макаровым и А.Д. Меншиковым функционировали на основе сотрудничества, так как оба государственных деятеля представляли собой независимых политических акторов. Кабинет-секретарь по преимуществу выполнял контролирующие и посреднические функции, А.Д. Меншиков занимался практической реализацией принятых решений.

В четвертом параграфе «Личные связи А.В. Макарова и А.Д. Меншикова» обзорно разбираются факты участия А.В. Макарова и А.Д. Меншикова в личных делах друг друга. Отмечается, что их личные взаимоотношения развивались по мере укрепления деловых контактов, характеризовались взаимной выгодой и высокой степенью доверия. Для обоих государственных деятелей было необходимо поддерживать лояльные отношения как на уровне языка, так и через оказываемые услуги А.В. Макаров при этом выполнял важные посреднические функции, поскольку влияние кабинет-секретаря на государя и его близость к нему планомерно росли.

В центр исследования *в пятом параграфе* ставится Почепское дела князя А.Д. Меншикова, в котором наиболее ярко проявилось посредничество А.В. Макарова. Кратко реконструируются основные

события дела, указываются направления контактов А.Д. Меншикова, стремившегося заручиться поддержкой среди политической элиты и оказать посильное влияние на государя. Определяется, что А.В. Макаров предпринимал реальные шаги для поддержки А.Д. Меншикова и заступничества за него перед государем. При этом границы помощи кабинет-секретаря четко определялись мнением и реакцией Петра, чье доверие он боялся потерять.

В **Заключении** приведены основные итоги исследования. В попытках осмыслить причины могущества князя А.Д. Меншикова в петровское и екатерининское царствования, социальные связи среди политической элиты упоминаются в меньшей степени, нежели другие материальные и нематериальные ресурсы. Системного рассмотрения их распространенности и эффективности в историографии на данный момент не существует. При этом содержательный анализ корреспонденции, а также иных видов исторических источников наглядно показывает, что деловые – связанные со сферой компетенции – и личные – относящиеся к личным проблемам, семейным вопросам и хозяйственным делам – связи А.Д. Меншикова играли не последнюю роль в его политической карьере.

В общих чертах и деловые, и личные связи использовались А.Д. Меншиковым в нескольких целях. Во-первых, любые социальные связи служили для поддержания контактов и обеспечения собственного политического статуса через употребление устоявшихся комплиментарных формул и формул поддержания разговора. Во-вторых, посредством социальных связей происходил обмен информацией, позволявший князю быть в курсе различных мероприятий, даже находясь вдалеке от эпицентра событий. В-третьих, наиболее ощутимую пользу социальные связи приносили тогда, когда посредством их происходил обмен услугами с целью получить взаимную выгоду. В некоторых случаях взаимодействие базировалось на принципах официальной политической иерархии, в других – решение проблем проходило, так скажем, неформальным (неофициальным) способом с нарушением норм официальных регламентаций.

А.Д. Меншиков находился в центре собственной социальной сети и концентрировал в своих руках все связи внутри нее. Он прилагал много усилий для расширения связей и влияния, продумывая направление контактов, возможности для их поддержания и развития в зависимости от статуса и влияния контрагентов. Немаловажную роль играло чувство доверия, которое определяло устойчивость контактов, степень вовлеченности того или иного лица в личные и деловые вопросы князя. Проведенная характеристика деловых и личных связей

А.Д. Меншикова с петербургским комендантом Я.Х. Бахмеотовым, генерал-полицмейстером А.М. Девиером и кабинет-секретарем А.В. Макаровым наглядно показала, что он относился к своим контрагентам по-разному и избирал разную тактику поддержания лояльных отношений.

Отношения с комендантом Санкт-Петербургской крепости Я.Х. Бахмеотовым строились на принципе прямой подчиненности. Я.Х. Бахмеотов, получивший 1717 г. в руководство главную губернскую фортификацию, являлся глазами и руками князя на ее территории. А.Д. Меншиков направлял Я.Х. Бахмеотову указания, а тот регулярно посылал генерал-губернатору доношения и деловые письма с отчетами. В такой ситуации деловые контакты практически полностью определяли характер их взаимоотношений. Об эффективности подобного рода связей позволяет судить частный сюжет, касающийся строительства нескольких комплексов постоялых дворов на Московской и Санкт-Петербургской сторонах в 1722–1723 гг. Коменданту, которому в отсутствие генерал-губернатора и государя в столице было поручено создание казенных постоялых дворов, как представляется, удалось зарекомендовать себя как внимательного и усердного исполнителя, способного выполнять многофункциональные управленческие проекты. Личные связи Я.Х. Бахмеотова и А.Д. Меншикова на известных нам комплексах источников практически не прослеживаются. Связи Я.Х. Бахмеотова с представителями элиты были крайне ограничены, политическое влияние в государственной иерархии незначительно. Поэтому взаимодействие коменданта с князем по личным вопросам сводилось к одностороннему информированию (по каналу от Я.Х. Бахмеотова к А.Д. Меншикову) и отдельным мелким услугам, связанным с хозяйственными и судебными вопросами.

Деловые и личные связи А.Д. Меншикова с генерал-полицмейстером А.М. Девиером проистекали из совершенно иных оснований. Как глава столичной полицейской службы А.М. Девиер получил в свои руки достаточно широкие полномочия внутри Санкт-Петербурга, поэтому их деловые отношения строились на принципе сотрудничества. А.Д. Меншикову, державшему под контролем ситуацию в городе, приходилось выстраивать с А.М. Девиером такие деловые отношения, которые наиболее эффективно позволили бы ему решать волновавшие его управленческие проблемы. Личные связи А.М. Девиера и А.Д. Меншикова характеризовались ярко выраженной патрон-брокер-клиентской спецификой, при которой А.М. Девиер преподносил себя как лояльного клиента-брокера, а А.Д. Меншиков – как благодарного патрона. Оба государственных деятеля щедро

информировали друг друга, оказывали взаимные услуги. Генерал-полицмейстер обладал собственными властными ресурсами, устанавливал устойчивые связи с другими представителями петровского окружения, имел личный доступ к государю и его семье, а поэтому был крайне интересен для князя. Говоря об отношениях А.М. Девиера и А.Д. Меншикова, нельзя не учитывать их семейные (родственные) связи. И князь, и генерал-полицмейстер до конца петровского царствования поддерживали видимость семейного благополучия. Однако, надо полагать, как только они оказались в контексте борьбы за власть в последние месяцы правления Екатерины I, воспоминания об обстоятельствах нежелательной женитьбы А.М. Девиера на сестре князя Анне Даниловне, стали одним из факторов, обостривших их антагонизм.

Связи А.Д. Меншикова и А.В. Макарова представляют собой третью схему поведения князя в попытке выстроить лояльные отношения. Политический статус А.В. Макарова и влияние А.Д. Меншикова обусловили их взаимное желание выразить друг другу заинтересованность и лояльность, оказать взаимные услуги. Как в деловых, так и в личных вопросах кабинет-секретарь выполнял брокерскую роль по отношению к государю, то есть он связывал А.Д. Меншикова-клиента с Петром-патроном. При деловых контактах А.В. Макаров, находясь рядом с Петром, брал на себя контролирующие и посреднические функции. А.Д. Меншиков пользовался услугами кабинет-секретаря, передавая информацию государю, пытаясь оказать влияние на его мнение, стремясь ускорить процесс принятия решения или облегчить государственное бремя на возглавляемой им губернии. Специфика личных связей, сложившихся между А.Д. Меншиковым и А.В. Макаровым, нашла яркое отражение в Почепском деле. Кабинет-секретарь оказался практически единственным из государственных деятелей, кто не просто посылал князю многочисленные обещания о помощи, но и предпринимал для этого реальные шаги. В данном случае важно подчеркнуть, что заметная ограниченность посреднических возможностей А.В. Макарова определялась волей государя. Угроза потерять ресурс царского доверия ограничивала Алексея Васильевича в его стараниях помочь князю.

Таким образом, анализ деловых и личных связей А.Д. Меншикова показал, что модель государственного управления в петровское царствование основывалась не только и даже не столько на формально регламентированных структурах и процедурах, сколько на системе взаимосвязей внутри политической элиты. Функционирование властных институтов могло быть успешным или не успешным в

зависимости от эффективности и устойчивости социальных связей в правящей среде, изменять вектор развития в зависимости от частных мотивов и инициатив, демонстрировать черты «ручного управления», отчасти компенсировавшего лакуны законодательной базы и кадровый дефицит учреждений.

В **Приложениях** представлена выборка документов, иллюстрирующая отдельные сюжеты, проанализированные в диссертации, и отражающие специфику языка писем.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Накишова М.Т. Письма генерал-полицмейстера А.М. Девиера к князю А.Д. Меншикову 1718–1727 гг.: опыт содержательного анализа // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2020. – Т. 11. – Вып. 12 (98). Часть II. URL: <https://history.jes.su/s207987840009417-7-1/>; 1,5 п.л. (WoS, SCOPUS).
2. Накишова М.Т. Кабинет-секретарь А.В. Макаров и его роль в Почепском деле князя А.Д. Меншикова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2021. – № 5. – С. 18–27; 1 п.л.
3. Накишова М.Т. Комендант Северной столицы Яков Хрисанфович Бахмеев: исполнение служебного долга в петровское время // Quaestio Rossica. – 2022. – № 1. – С. 290–305; 1,1 п.л.

Другие публикации автора:

4. Накишова М.Т. Ревизионистская историография о патрон-клиентских отношениях во Франции Старого порядка: концепция Шерон Кеттеринг // Социально-гуманитарное образование: Человек, Общество, Государство (историко-педагогические аспекты): сб. науч. ст. – Екатеринбург: [б. и.], 2019. – С. 231–237; 0,4 п.л.
5. Накишова М.Т. Проблемы выявления и публикации источников для реконструкции неформальных связей государственных деятелей России первой половины XVIII в. (на материалах канцелярии А.Д. Меншикова) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. – Москва: Издательство Московского университета, 2019. – С. 166–170; 0,3 п.л.
6. Накишова М.Т. А.М. Девиер как первый генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга (историографический аспект) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (8–9 октября 2019 г.). – Москва: Институт российской истории РАН, 2019. – С. 34–40; 0,4 п.л.
7. Накишова М.Т. Отношения генерал-губернатора А.Д. Меншикова и генерал-полицмейстера А.М. Девиера в системе управления Санкт-Петербургом // История России с древнейших времен

до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: Международная научно-практическая школа-конференция молодых ученых (24–25 ноября 2020 г.): сборник статей участников. – Москва: Институт российской истории РАН, 2020. – С. 94–102; 0,5 п.л.

8. Накишова М.Т. С.Н. Шубинский и история Санкт-Петербурга первой четверти XVIII в. // Актуальные проблемы исторических исследований: взгляд молодых ученых. Сборник материалов Международной молодежной научной школы-конференции / редкол.: Т.И. Морозова (отв. ред.), И.С. Чернова (отв. секр.) [и др.]. – Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2020. – С. 28–35; 0,5 п.л.

9. Накишова М.Т. Доношения комендантов Петербургской крепости А.Д. Меншикову как источник по реконструкции системы управления Санкт-Петербургом в начале XVIII в. // Документальное наследие и историческая наука. Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. – С. 703–707; 0,3 п.л.

10. Накишова М.Т. К истории Почепского дела князя А.Д. Меншикова // Славяноведение. – 2021. – №4. – С. 40–59; 0,5 п.л.

11. Накишова М.Т. Град Святого Петра глазами польского посольства 1720 г.: образ столицы по материалам личной канцелярии князя А.Д. Меншикова // Славянский мир: общность и многообразие. Тезисы конференции молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры. 25–26 мая 2021 г. / Отв. ред. Е.С. Узенёва, О.В. Хаванова. – Москва: Институт славяноведения РАН, 2021. – С. 39–45; 0,3 п.л.

12. Накишова М.Т. Деятельность петербургского коменданта Я.Х. Бахмеева: строительство постоянных дворов (1722–1725) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых. Институт российской истории РАН. Москва: Институт российской истории РАН, 2021. – С. 57–65; 0,5 п.л.